

Филологические науки

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ МЕТОНИМИИ И МЕТАФОРЫ ДОМА

Илюхина Н.А.

Слово *дом* вовлекается в процессы семантического варьирования метафорического и метонимического типа. Когнитивный взгляд на метафору и метонимию позволяет усмотреть их общие корни.

Прямое и метонимически производные ЛСВ слова *дом* коррелируют с составом ключевых метафорических моделей, используемых для интерпретации концептов, именуемых составом ЛСВ этого слова.

Некоторые ЛСВ лексем *дом* и *семья* являются общими: 'члены семьи', 'семья как система отношений', 'хозяйство как набор обязанностей', 'быт', 'частная жизнь' и нередко воплощаются в синкретическом виде: *У каждого человека своя история Дома. И пусть вам неизвестна жизнь вашего рода до седьмого колена, все равно есть что рассказать о своей семье и своем «чувстве дома».* Пушкин пытался утвердить традицию *семьи* как частного случая *Дома*... *Того автономного и неприкосновенного исторического уклада, в который никто не может вмешиваться, ни царь, ни церковь, ни народ... Семья как независимая и самобытная сфера духовной жизни!* (Комс. правда); ...любовь к близким людям и делает нашу жизнь много добрее, краше, а значит, и счастливее. Поэтому главным Делом женщины должен стать *ее Дом, ее семья, ее дети* (Кобурнеева, Федорова); *Если бы Стрельников стал снова Пашиенькой Антиповым. Если бы он перестал безумствовать и бунтовать. Если бы время повернуло вспять. Если бы где-то вдали, на краю света, чудом затеплилось окно нашего дома с лампой и книгами на Пашином письменном столе, я бы, кажется, на коленях ползком приползла туда... Я пожертвовала бы всем* (Б.Пастернак); *А Володя ...научит дочь таланту терпения. Поможет обрести ей дом. Дом – это как вера. К одним он приходит смолоду и сразу. А другие обретают дом мучительно, через сомнения, страдания и потери. Уходят из него, как блудные дети, чтобы вернуться обратно. Обрести и оценить.* (В.Токарева).

Абстрактные концепты обычно образно моделируются. Концепт 'семья' часто интерпретируется в терминах вместилища, в котором угадываются контуры дома: *вести в семью нового человека, в семье произошел конфликт, развалины семьи; ...когда страна в таком разобранном состоянии, человек, теряя устойчивость, веру, ориентиры в широком смысле слова, стремится забиться в семейную нишу, где его понимают, о нем заботятся, где он способен реализовать свою любовь, душевные порывы. И именно в семье, в Доме своем он понимает, что счастлив среди близких ему людей* (Кобурнеева, Федорова). Выбор образа определяется тем, что

1) на когнитивном уровне концепты 'дом', 'семья', 'частная жизнь', 'система семейных отношений', 'семейная атмосфера', 'семейное хозяйство' оказываются тесно связаны и объединены одним гештальтом;

2) на языковом уровне слово *дом*, объединяющее в виде ЛСВ те же концепты, при употреблении в разных значениях сохраняет сочетаемость – выступает в лексико-грамматических конструкциях, характерных для прямого значения: *привести в дом* ('в здание' и 'в семью'), *строить/разрушить дом* ('здание', 'быт', 'семейные отношения'), *любить дом* ('здание', 'члены семьи', 'семейный уклад', 'частную жизнь').

Оказавшись в сфере абстракций, образ вместилища начинает осмысляться как метафора и развертываться по логике метафоры. Ср. ее использование при характеристике

а) частной жизни: *Не праздное любопытство влечет заглянуть в нее [драму жизни], не желание насильственно раскрывать двери частной жизни* (А.Кони);

в) семьи как системы отношений: *О чем я думал, сидя у гроба покойного почти до самых сумерек? Конечно же о нем прежде всего, о его жизни, ...да и о родичах его тоже, которые от горя и безалаберности еще не совсем понимали..., какая потеря их постигла, что выпал стержень, державший всю постройку, и семья немедленно развалится, расплывется по разным углам* (В.Астафьев);

в) системы отношений в коллективе: *Оказавшись в институте, вдали от родителей, в городе, ...где ей надо самой строить свои отношения со всеми, где никому нет дела восхищаться ее исключительностью...* (М. Покрасс).

С другой стороны, у слова *дом* есть ЛСВ «домочадцы», а на когнитивном уровне – образ членов семьи, что по той же логике влечет за собой использование олицетворения в качестве способа интерпретации этих концептов: *Дом радостно принимал меня в свои объятия и... пробуждал во мне тьмы образов, чувств, событий невооруженно счастливого прошедшего* (Л. Толстой).

Представляется неслучайной соотносительность состава ЛСВ слова *дом* и использование метафорической модели «дом/здание» и олицетворения для интерпретации понятий 'семья', 'частная жизнь', 'семейный уклад', 'межличностные отношения'. Истоками метонимии и когнитивной метафоры (переноса с конкретного на абстрактное) лежат в гештальтной связи этих концептов. Если под метафорой домашней системы семейных отношений подразумевать перенос не с абстрактно понимаемого здания, а с домашней этой семьи, то нельзя не видеть между концептами (областями источника и мишени) отношений смежности, а в механизме образования данной метафоры – метонимической составляющей. Роль метонимии в процессе моделирования абстрактных концептов заключается в опоре на образы, находящиеся с моделируемым концептом в отношениях смежности. Эти отношения не только порождают лексическую метонимию, но и определяют тип метафоры. Сказанное позволяет констатировать, что метонимия и когнитивная метафора дома имеют одни ментальные основания.

*Географические науки***РАДИОГЕОЭКОЛОГИЯ
ТАЕЖНО-МЕРЗЛОТНЫХ ЛАНДШАФТОВ
ВИТИМСКОГО ПЛОСКОГОРЬЯ**

Ширапова С.Д.
*Бурятский госуниверситет,
Улан-Удэ*

Впервые в мировой практике в таежно-мерзлотных ландшафтах Витимского плоскогорья ведется опытно-промышленная разработка Хиагдинского уранового месторождения способом подземного выщелачивания с применением серной кислоты. Хиагдинское месторождение, по оценкам МАГАТЭ, признано одним из лучших объектов России. Прогнозные запасы оцениваются в 100 тыс. тонн урана и рассчитаны на 40 лет добычи. До освоения месторождения таежно-мерзлотные ландшафты, представляли первичные, мало трансформированные, природные комплексы, которые начали подвергаться техногенному воздействию. В этой связи возникают геоэкологические проблемы по изучению миграции и концентрирования радионуклидов в таежно-мерзлотных ландшафтах урановых полей Витимского плоскогорья. Таежные ландшафты криолитозоны на Амалатском плато базальтов характеризуются низким радиационным фоном. Ожидается, что разработка урановых месторождений изменит радиационную ситуацию в регионе, среду обитания человека и усилит радиоризио среди населения. Поэтому изучение данной радиоэкологической проблемы следует считать исключительно актуальной задачей.

При выполнении работы применялись радиохимические, биохимические и гидрохимические методы исследования природных и техногенных ландшафтов. Сопряженное опробование донных осадков, почв, биообъектов и вод было составной частью ландшафтно-геохимического картирования. Эти пробы анализировались на естественные и техногенные радионуклиды гамма-спектрометрическим методом, использовался инструментальный нейтронно-активационный анализ. Для анализа воды применялись методы атомной абсорбции, ион-селективной потенциометрии, жидкой хроматографии.

Объектами техногенного загрязнения таежно-мерзлотных ландшафтов являются полигон подземного выщелачивания (ПВ) урановых руд и радиоактивные осадки Семипалатинского полигона. Радиационное загрязнение полигона ПВ локализуется на низинном болоте комплексном (биохимическом, сорбционном и глеевом) барьере. Цезий - 137, поступивший при радиоактивном выпадении, накапливается на биохимическом барьере – в верхнем почвенном горизонте (подстилка, опад, дернина) лиственничного леса. При радиоэкологическом мониторинге техногенного загрязнения полигона ПВ может быть успешно применена биогео-

химическая индикация, четко отражающая состав промышленного раствора, из которого извлекается уран.

При опытно-промышленной разработке уранового месторождения на полигоне ПВ в течение 10 лет поступают стоки промышленного раствора в руч. Дренажный, где сформировался комплексный техногенный гидро-, лито – и биохимический поток рассеяния длиной около 1000 м.

Зимой при разрывах труб с рабочим и промышленным раствором и их разливах вокруг скважин на полигоне ПВ образуются техногенные наледи, обогащенные ураном, сульфат-ионами, тяжелыми металлами, которые были извлечены из глубины при выщелачивании урановых руд. Особенно усиленное загрязнение было при опытных работах по двухскважинной схеме извлечения урана в 1982-89 гг. на берегу ручья, когда слив промышленного раствора не контролировался. Это хорошо проявляется высокими ($43,8-24,4 \times 10^{-4}\%$) концентрациями U и редкоземельных элементов и Sc в трех пробах осеки Шмидта на протяжении 400-450 м ниже места натурного опыта. Концентрации SO_4^{2-} и Cl в водах превышают фоновые значения в десятки и сотни раз. По данным режимных наблюдений аномальные концентрации U в водном потоке колеблются в пределах $1,7-23,0 \times 10^{-7}$ г/л. Из вмещающих пород интенсивно выщелачиваются Ca, Si, Co, Ni. Из промышленного раствора в лито – и биохимический поток переходят U, Th, Sc, лантаноиды, церий. По данным мониторинга биохимический поток выделяется в осеке мелкой, осеке Шмидта и разнотравье. Содержание урана в золе растений по ручью Дренажный превышает кларк литосферы в среднем в 7-8 раз. Из техногенного водного потока полигона ПВ радионуклиды аккумулируются на биохимическом (осека, разнотравье), глеево-сорбционном (болотные почвы и торфяники) и кислородно-сорбционном (железистые осадки) и сорбционном (илистые осадки ручья) барьерах. Такой комплексный барьер локализует техногенный поток радионуклидов в нижней части заболоченной долины ручья Дренажного, который не выходит в русловой поток р. Тетрах-1ый.

Таким образом, данное уранодобывающее предприятие будет мощным фактором негативного воздействия на таежные экосистемы, в первую очередь связанного с уничтожением мест обитания естественных сообществ диких животных. За последние 40-50 лет в тайге на Амалатском плато базальтов резко уменьшилось поголовье лосей, изюбря, косули, кабана в связи с их истреблением во время крупномасштабного геологического картирования, расширения поисково-разведочных работ на различные виды минерального сырья, особенно поисков разведки и разработки уранового месторождения.